

М. М. Ковалевский

**Происхождение современной
демократии**

Том 1 Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. М. Ковалевский**
Происхождение современной демократии: Том 1 Часть 1-2 / М. М. Ковалевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 699 с.

ISBN 978-5-517-82887-3

ISBN 978-5-517-82887-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе ко II-му изданію.

Со времени выхода въ свѣтъ моего сочиненія, или вѣрнѣе со времени сего редактированія, прошло болѣе десяти лѣтъ, весьма плодотворныхъ для разработки общей исторіи французской революціи. Взявшись за пересмотръ текста моей книги, я счелъ нужнымъ воспользоваться по крайней мѣрѣ частью того, что было обнародовано во Франціи по поводу столѣтія, протекшаго со времени взятія Бастиліи. Жизнь въ Парижѣ доставила мнѣ одновременно возможность дополнительныхъ работъ въ центральномъ архивѣ. На данныхъ въ немъ собранныхъ построена большая часть тѣхъ главъ, которыя въ настоящемъ томѣ посвящены изображенію судебъ французской промышленности и цехового устройства въ послѣдней четверти XVIII-го вѣка.

Появленіе неизданныхъ сочиненій Монтескье и первоначальнаго текста „Общественнаго Договора“ Руссо, побудили меня расширить отдѣлъ, посвященный мною въ первомъ изданіи изложенію политическихъ доктринъ, ходячихъ во Франціи наканунѣ переворота. Я задался двойнымъ вопросомъ: объ ихъ генезисѣ и о пропогандѣ. Въ этомъ расширенномъ видѣ первый томъ по необходимости распался на двѣ тѣсно связанныя между собою части, изъ которыхъ одна даетъ картину экономического, соціального и политическаго строя старой Франціи, а другая посвящена изложенію главныхъ основъ той соціально-политической доктрины, торжество которой вызвало революцію 1789 года.

Предисловіе къ I-му изданію.

Не новую исторію французской революціи и не оцѣнку ея общихъ результатовъ содержитъ въ себѣ предлагаемое здѣсь изслѣдованіе. Для того и другаго необходимы мѣстные работники, которымъ доступнѣе та масса еще не отпечатаннаго матеріала, какую содержитъ въ себѣ центральный, департаментскіе и муниципальные архивы и книгохранилища. Въ общихъ чертахъ ходъ революціи установленъ. Надъ его изображеніемъ трудился рядъ блестящихъ публицистовъ и талантливѣйшихъ писателей. Что ихъ передачи носятъ на себѣ печать субъективныхъ особенностей каждаго, политическихъ, религіозныхъ и социальныхъ пристрастій, въ этомъ, разумѣется, нѣтъ сомнѣнія; да оно и не могло быть иначе, такъ какъ открытый революціей періодъ еще не законченъ, и каждому изъ ея историковъ пришлось и приходится играть въ немъ ту или другую роль. Какъ трудно въ такихъ условіяхъ сохранить научную объективность, показываетъ недавній примѣръ Тэна. При всемъ своемъ позитивизмѣ, авторъ „Происхожденія современной Франціи“ за исторіей социальныхъ и политическихъ неурядицъ, ознаменовавшихъ собою изображенную имъ эпоху, не увидѣлъ или не захотѣлъ увидѣть совершеннаго революціею дѣла.

Это послѣднее одно занимаетъ автора настоящаго труда, и то не во всемъ его объемѣ. Какъ всякій поворотный моментъ въ исторіи, революція затронула собою всѣ стороны жизни: ея вліяніе одинаково можно прослѣдить и въ нравахъ, и въ привычкахъ, и въ литера-

турномъ и художественномъ творествѣ, и въ экономической сферѣ, и въ социальной, и въ политической, и въ международномъ правѣ, и въ области отношеній государства къ церкви. Изъ всѣхъ этихъ разнородныхъ сферъ выбраны только двѣ: социальная и политическая. Авторъ задается мыслью изучить не столько ходъ развитія самаго законодательства, направленнаго къ рѣшенію экономическихъ и общественно-государственныхъ вопросовъ, выдвинутыхъ революціей, сколько процессъ развитія той доктрины, которая была положена въ основу этого законодательства. Доктрина эта можетъ быть охарактеризована однимъ словомъ: народной или демократической. Вотъ почему и самое сочиненіе озаглавлено „Происхожденіемъ современной демократіи“

Выпускаемый нынѣ первый томъ посвященъ всецѣло вопросу, изъ какихъ элементовъ сложилось то ученіе о гражданскомъ равенствѣ и народномъ суверенитетѣ, проведеніе котораго въ жизнь выпало въ удѣлъ Учредительному Собранію. Для этого автору приходится имѣть дѣло, какъ съ установившимся до революціи общественнымъ и государственнымъ укладомъ, критика котораго и повела къ зарожденію демократической доктрины, такъ и съ тѣми теоріями, въ которыхъ выразилась эта доктрина.

Объяснить происхожденіе стараго порядка—значило бы изобразить процессъ постепеннаго образованія, сперва сословной, затѣмъ абсолютной монархіи, на тѣхъ феодально-коммунальныхъ основахъ, зарожденіе которыхъ относится еще къ X-ому и XI-ому столѣтію. Такая задача слишкомъ широка и едва-ли можетъ быть выполнена въ одномъ томѣ. Пришлось поэтому ограничиться общей картиной социально-политическаго строя Франціи въ періодъ редактированія тѣхъ „наказовъ“ 1789-го г., въ которыхъ выразилось отношеніе народа и руководящихъ классовъ къ „старому порядку“. Богатый матеріалъ, доставляемый этимъ еще не достаточно изученнымъ источникомъ, послужилъ для характе-

ристики положенія, занятого отдѣльными слоями французскаго общества въ сферѣ производства и распредѣленія, а также въ области соціальныхъ и политическихъ воздѣйствій, во внутреннемъ строѣ государства и церкви. Этимъ исполнена была только одна часть задачи. Предстояло указать еще, какія положительныя требованія вытекали изъ критики существующаго порядка и къмъ впервые заявлены были эти требованія. Полный отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ заставилъ-бы автора искать зародыша демократическихъ ученій еще у писателей древности, у средне-вѣковыхъ схоластиковъ, у флорентинскихъ публицистовъ эпохи возрожденія, у религіозно-политическихъ проповѣдниковъ кальвинизма въ Женевѣ, Шотландіи и Франціи, у англійскихъ и американскихъ пуританъ и левеллеровъ. Но такъ какъ политическія ученія только тогда понятны, когда представлены въ связи съ той общественной средою, въ которой жили и дѣйствовали ихъ провозвѣстники, то погоня за древнѣйшимъ выраженіемъ тѣхъ мыслей, полное развитіе которыхъ создало демократическую доктрину, потребовала бы едва ли не пересмотра всей культурной исторіи. Авторъ ограничился поэтому только изученіемъ ближайшихъ вліяній, какія испытали на себѣ родоначальники фізіократіи, школы народнаго суверенитета и политическаго равновѣсія. Въ англійской и американской средѣ пришлось ему искать источника этихъ иноземныхъ воздѣйствій.

Не всѣ мысли, выраженныя экономистами и политиками XVIII-го вѣка, восприняты были въ равной мѣрѣ общественной средой. Ихъ дѣйствительныя или мнимыя разнорѣчія были сглажены ближайшими послѣдователями и популяризаторами, болѣе или менѣе ихъ обезличившими, что въ свою очередь сдѣлало возможнымъ установленіе своего рода соціальнаго и политическаго катехизиса, въ которомъ давались согласованные отвѣты на всѣ важнѣйшіе вопросы времени. Изъ протнворѣчныхъ частей, изъ фрнтредерства и протекціонизма,

теоріі вмѣшательства и невмѣшательства государства, преклоненія предъ народнымъ суверенитетомъ и желанія раздѣлить послѣдній между королемъ, аристократіей и земельными собственниками, сложилась та революціонная доктрина, отраженіе которой можно найти въ наказахъ. Авторъ слѣдитъ за вліяніемъ, какое она оказала на установленіе общей программы экономическихъ, соціальныхъ и политическихъ реформъ. Онъ старается указать тѣ пробѣлы и тѣ внутреннія несовершенства, какія заключаетъ въ себѣ эта программа, и ищетъ объясненія имъ въ самомъ характерѣ руководящей доктрины. Въ ближайшемъ томѣ онъ намѣренъ представить критику тѣхъ принциповъ, на которыхъ построено было вновь возведенное революціей зданіе. Такъ какъ послѣднее въ устахъ самихъ дѣятелей 89-ого года являлось попыткой примирить требованія народовластія съ сохраненіемъ историческаго права въ лицѣ вѣками сложившейся монархіи, то этотъ второй томъ и будетъ озаглавленъ „Народной монархіей“ — свободная передача ходячаго въ 90-хъ годахъ прошлаго вѣка термина „*Démocratie royale*“

Максимъ Ковалевскій.

Больше. 1-го октября
1893-го года.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
ПРЕДИСЛОВІЕ ко второму изданію.	V
ПРЕДИСЛОВІЕ къ первому изданію.	VI

Часть первая.

Общественный строй Франціи во второй половинѣ XVIII вѣка.

ГЛАВА I. Владѣтельные и невладѣтельныя сословія—Пра-
влящіе классы и классы подвластные.

ГЛАВА II. Сеньеріальное право, экономическое и социальное
положеніе крестьянства въ концѣ прошлаго вѣка. 106

ГЛАВА III. Цеховое устройство и зарожденіе свободы труда 357

ГЛАВА IV. Строй французской промышленности въ послѣд-
ней четверти XVIII вѣка 421

Часть вторая.

Политическій строй Франціи наканунѣ революціи.

ГЛАВА V Старинная французская конституція. 597

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ФРАНЦИИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII ВѢКА.

Происхожденіе соврем. демокр. Т. I. Ч. I и II.

